

А. В. Скворцова
Пушкин, Россия

РЕЛЯЦИОННЫЕ ИМЕНА В ПОЛИТИКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются специфические черты реляционных имен в современной англоязычной политической коммуникации. Уточняется определение понятия «реляционные имена». В качестве основных свойств РИ выделяются синонимичность, антонимичность, многозначность, коннотативность, оценочность. Указываются главная характеристика, обуславливающая выделение РИ в отдельную группу, а именно наличие определенных границ их функционирования, своей области социальной деятельности человека, что накладывает отпечаток на их лексические, синтаксические, прагматические, а также концептуальные характеристики. Кроме того, выделяется важный отличительный признак — обязательное наличие как минимум одного лексикографически заданного, обязательного параметра «отношения» участников конкретной сферы социальной деятельности. Анализируются функции РИ — номинативная, коммуникативно-прагматическая, этикетная, эмоционально-оценочная. Основное внимание уделяется рассмотрению способов актуализации различных оттенков отношений, имеющих место в семантике РИ в сфере политической деятельности. В статье проанализированы и описаны следующие группы РИ: со значением профессии (иерархическая оппозиция «выше — ниже»); идентификационные (оппозиция «свой — чужой»); эмоционально-оценочные (оппозиция «плохой — хороший»). Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что РИ являются важной чертой политической коммуникации и способствуют четкому самоопределению человека в процессе его политической социализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация, реляционные имена, estimation, идентификация, оценка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Скворцова Анна Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения, автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»; адрес: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; e-mail: annysunnybird@gmail.com.

Реляционные имена (далее РИ) представляют собой достаточно сложное и многогранное языковое явление, отражающее глубинные концептуально-содержательные механизмы социального взаимодействия людей. Будучи тесно связанными с проблемами номинации в целом, РИ могут быть выделены в отдельную группу и представлены как «очередная подсистема внутри общей лексической системы <...> языка и притом подсистема наиболее обозримая и исчислимая» [Реформатский 1968: 121—122] на основе их особой коммуникативно-прагматической функции, реализуемой в процессе социализации. Специфика РИ и их языковой репрезентации прежде всего связана с особенностями их употребления и сферой применения, что выявляет ряд их характерных свойств, таких, например, как синонимичность, антонимичность, многозначность, коннотативность, оценочность. Несомненно, реляционное имя во многих своих свойствах идентично слову, так как оно и есть слово, но особым представляется то, что оно имеет определенные границы функционирования, свою область социальной деятельности человека, а это накладывает отпечаток на его лексические, синтаксические, прагматические, а также и концептуальные характеристики.

Одним из отличий РИ является присущая каждому имени номинация определенного социального субъекта. «Основная функция реляционного имени (РИ) состоит в том, чтобы указывать на какие-либо объекты (референты) через их отношения к другим, уже известным слушающему, объектам (коррелятам)» [Ландер]. Отнесенность их к специальной области употребления обусловлена тем, что РИ используются для названия субъектов. Это их свойство представляется наиболее важным, потому что оно обуславливает не только их принадлежность к специальной социальной сфере, но и коммуникативно-прагматические свойства.

РИ обладают рядом особенностей, отличающих их, например, от функциональных имен. Так,

в структуре РИ обязательно наличие как минимум одного лексикографически заданного, обязательного параметра «отношения» участников конкретной сферы социальной деятельности. Кроме того, семантикой РИ, обозначающих человека по отношению к другим лицам, предполагается наличие «обратной связи». Однако природа этой взаимосвязи различна: это может быть взаимодействие, взаимоотношение, взаимоотношенность и т. д. Например, если речь идет о связи между людьми (collaborators — rivals; leader — followers), в пропозицию включен не только обязательный участник, но и предполагаемая активность (действия) со стороны этого участника. Также могут присутствовать эмоциональные коннотации (friends, enemies), но это не является обязательным условием (fellow worker, acquaintance), этот признак может варьироваться, так же как и интенсивность деятельностного компонента.

Очень ярко актуализация различных оттенков отношений, характеризующих семантику РИ, проявляется в сфере политической деятельности. Разнообразие используемых РИ в политике зависит во многом и от того, что в данном виде социального общения существуют разные группы коммуникантов, а именно: соратники по партии, политические оппоненты, представители политических структур, электорат и т. д. Роль РИ в языковой политической картине мира заключается в том, что они представляют собой основной механизм речевого воздействия, базирующийся не столько на логической аргументации, сколько на особых манипулятивных приемах выражения социально-политической идентичности конкретного субъекта политической коммуникации. «Одним из таких приемов можно считать помещение слова в специальное окружение, что вызывает либо определенный семантический сдвиг, либо создает некоторый семантический шлейф, который с этого времени будет сопровождать это слово» [Игнатов 2008: 9]. Таким образом, означивание реляционных имен в политике непосредственно свя-

зано с локализацией объекта в «релевантном денотативном пространстве» [Бородина 2006: 177], определяемого конкретной деятельностной областью субъектов общения.

Процесс выбора конкретного РИ может быть представлен в виде некоторой ментальной модели, которая опирается на знания об устройстве мира и достраивается в рамках конкретного речевого акта. Ресурс знаний в этом случае включает в себя, наряду с лингвистическими, концептуальные знания о предметной области в форме иерархий и некоторое количество фактических знаний [Сулейманова 2014: 44—46]. Кроме того, здесь необходимо учитывать и знание прагматического контекста данного коммуникативного события.

Наиболее широко в политике как одной из главных сфер государственного управления представлены РИ со значением профессии, рода деятельности (*president, speaker, minister, senator, chairman* и т. п.), которые в контексте выражения социальных отношений являются показателями статусной оппозиции «выше — ниже» на примере общественной иерархии. Основные признаки, обуславливающие данную оппозицию, — значимость, важность, превосходство, власть, избранность, лидерство. Признак значимости и власти не только присутствует в содержательной стороне, но также проявлен в плане выражения большинства слов, обозначающих вышестоящих. Во внутренней семантической структуре слова чаще всего присутствует проявление признака локальности, указывающее на положение обозначаемого лица в социальной иерархии.

Например, в этимологии слова *president* (n.) четко выражена позиция передовой локальности: from Latin *praesidere* “stand guard; superintend,” literally “sit in front of,” from *prae* “before” (see *pre-*) + *sedere* “to sit” [Online Etymology Dictionary 2001-2015]. В словарной статье также отражены и такие признаки, как *власть, лидерство* и *избранность*: (late 14c.) “appointed governor of a province; chosen leader of a body of persons,” from Old French *president* and directly from Latin *praesidentium* (nominative *praesidens*) “president, governor,” noun use of present participle of *praesidere* “to act as head or chief”.

Современный словарь «Merriam-Webster» [Merriam-Webster Dictionary 2015] также отражает все перечисленные признаки:

- the head of the government in some countries;
- someone who has the highest position in an organization or business;
- an official chosen to preside over a meeting or assembly;
- an appointed governor of a subordinate political unit;
- the chief officer of an organization (as a corporation or institution) usually entrusted with the direction and administration of its policies;
- the presiding officer of a governmental body;
- an elected official serving as both chief of state and chief political executive in a republic having a presidential government;
- an elected official having the position of chief of state but usually only minimal political powers in a republic having a parliamentary government.

Приведем другой пример: *deputy* (n.) [Dictionary.com 2015] — с. 1400, “one given the full power of an officer without holding the office,” from Anglo-French *deputé*, noun use of past participle of Middle French *députer* “appoint, assign” (14c.), from Late Latin *deputare* “to destine, allot,” in classical Latin “to esteem, consider, consider as,” literally “to cut off, prune,” from *de-* “away” (see *de-*) + *putare* “to think, count, consider,” literally “to cut, prune”.

Для РИ этой группы очень характерно использование дескрипций, в которых актуализация первого элемента выражает статус референта, а второй репрезентирует сферу (область) его деятельности (Member of Parliament (MP), Chief of Staff, Speaker of the House of Commons). Способность одновременной актуализации двух референтов в пределах одной дескрипции была замечена еще Дж. Р. Серлом. «Референт всего выражения в таких случаях я буду называть первичным, а референт его части — вторичным» [Серл 1982: 184], что подтверждается и тем фактом, что первый элемент дескрипции может употребляться как самостоятельно, так и в различных сочетаниях, например: *Prime Minister (PM)* — *Prime Minister of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, UK prime minister, Prime Minister David Cameron* etc., и при этом его значение остается неизменным, а вот второй элемент лишь называет определенные дополнительные характеристики первого, а именно сферу деятельности, место, имя и др. Так, *Prime Minister of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland* является официальным обозначением государственной должности, *UK prime minister* — широко используемое в СМИ, дополнительным компонентом является название страны. Кроме того, РИ в данном случае могут рассматриваться и как эквиваленты имен собственных. Например, предложение «The Prime Minister was in Singapore as part of a regional trip in which he is also visiting Indonesia, Vietnam and Malaysia», взятое отдельно, не идентифицирует конкретного субъекта, но полный контекст дает основания для замены «The Prime Minister» на имя собственное «David Cameron» [GOV.UK].

Выбор РИ детерминирован как конкретной ситуацией, так и фоновыми знаниями, необходимыми для идентификации конкретного референта. П. Ф. Стросон вводит понятие «контекстное требование», под которым подразумевает соответствие между лексической актуализацией референта и самим референтом [Стросон 1982: 77]. Однако, кроме контекста, выбор РИ в политике обусловлен и целым рядом других факторов, таких как этикетно-регламентирующие, коммуникативно-прагматические, идентификационные, политкорректные и др.

Одним из наиболее важных факторов, влияющих на выбор лексических средств репрезентации РИ в политике, является учет того однородного ряда, из которого необходимо выделить объект для его идентификации. Н. Д. Арутюнова отмечает, что «первый и основной принцип выбора идентифицирующей номинации состоит в том, что в ее значение должно входить указание на индивидуализирующий признак объекта. Если одного признака оказывается недоста-

точно для того, чтобы придать номинативной стрелке нужную направленность, то номинация может быть дополнена другими признаками, обладающими выделительной силой» [Арутюнова 1977: 194].

Определяющим фактором, формирующим политическую картину мира, является актуализация оппозиция «свой — чужой», что, в свою очередь, обуславливает важность значения идентификации при выборе РИ в данной социальной сфере. Именно эта оппозиция четко определяет партийную принадлежность, категоризирует субъект по отношению к различного рода партийным объединениям, наделяя его конкретными социально-политическими признаками. «Семантическая сфера „свое — чужое“ в политическом дискурсе наполняется содержанием, репрезентирующим социально-политическую модель общества и стереотипы восприятия социального мироустройства» [Кишина 2011: 178], и отражает «наивное» знание респондентов о типичных представителях политической сферы.

В этой связи очень интересной представляется группа РИ с использованием цветового бренда партии для идентификации партийной принадлежности. Перевод цвета из одного семиотического кода (визуальный) в другой (вербальный) происходит при переносе цветового дизайна партии на название самой партии, ее представителей и политики в целом. Например, синий цвет бренда политической партии демократов обусловил возникновение следующих номинаций: *the Blue Party, the Blues, the blue candidates, blue colleagues* и др. То же самое можно сказать и о партии республиканцев, красный цвет дизайна которой привел к появлению сочетаний *the Red Party, the Reds, the red candidates, red colleagues* и др.

Сходный механизм наблюдается и у партии зеленых — например, зеленый цвет бренда политической партии по защите окружающей среды обусловил возникновение следующих номинаций: *young greens, the green candidates, the green government, the greens* и др. Таким образом основные политические партии демонстрируют процесс семантизации цветообраза, выход невербального знака в лингвистическую сферу и закрепление в различного рода номинациях [Никифорова 2014: 114], таких, например, как партийные идентификационные РИ.

Популярными для политической коммуникации являются и РИ, представленные никами-прозвищами. Эта группа в основном широко тиражируется современными СМИ. Чаще всего эти языковые средства являются важным дополнительным идентификатором не только личности носителя, но и стиля его политической деятельности. Таковы, например, широко известные прозвища Маргарет Тэтчер «The Iron Lady» и «Mrs Stone», говорящие о жестком стиле правления, или прозвища Билла Клинтона «Bubba» и «Slick Willie», свидетельствующие, наоборот, о нерешительности. К этой же группе относится значительное количество РИ, характеризующих человеческие качества политика: например, сенатор и губернатор Мятлика (США) Бен Чандлер получил прозвище «Happy» Chandler за свой веселый

нрав. А премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона за «внешнюю схожесть» с одним из персонажей британского детского телевизионного шоу «Телепузики» часто называют «Iggle Piggle». В отличие от имени, прозвища в политической коммуникации, как правило, отражают отношение к субъекту, как к личным качествам носителя прозвища, так и к его политической деятельности, отражая особое значение, придаваемое этим свойствам и качествам окружающими.

Именно эта группа наиболее ярко представляет актуализацию эмоционально-оценочной функции РИ в процессе политической социализации. В языковых репрезентантах РИ данной группы заключены «сигналы сравнения, субъективности и социальной значимости» обозначаемой персоны, а оценка состоит из того, что заложенный в нике образ сравнивается или контрастирует с нормой [Thompson, Hunston 2001: 13]. Основное назначение эмоционально-оценочных РИ состоит в формировании и закреплении в сознании широкого круга общественности определенного образа обозначаемых объектов политической рекламы, а также в идентификации положительных или отрицательных черт конкретного политического деятеля с целью повлиять на расстановку сил на арене политической борьбы [Морозова 2012: 21—22].

Список РИ, используемых в политике, несомненно, не ограничивается представленными выше. Но уже предварительный анализ дает основание говорить о том, что РИ являются важной чертой политической коммуникации, способствуют четкому самоопределению человека в процессе его социализации. Определение своего места в политическом сообществе, будь то иерархические структуры или отношения на паритетных началах, отождествление себя с той или иной политической группой и связанная с этим самооценка — все это оказывает качественное влияние на процесс политической коммуникации. От того, как себя определяет человек, во многом зависит концептуализация воспринимаемой им информации, так как человеку свойственно определять положение вещей относительно себя. В то же время способы концептуализации, предлагаемые тем или иным языком, в определенной степени обуславливают возможности самоопределения. Таким образом, изучение концептуальной сферы отношений представляется важной для выявления бессознательных моделей мировосприятия, а изучение факторов, влияющих на выбор РИ, позволит прогнозировать успех или неудачу процесса политической социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований / Б. А. Серебрянников, А. А. Уфимцева (ред.). — М.: Наука, 1977. С. 304—357.
2. Бородин Т. А. Контекст и реализация функции «идентификация» высказываниями, вербализующими процесс и результат идентификации личности // Язык, коммуникация и социальная среда. — Воронеж: ВГУ, 2006. С. 171—183.
3. Игнатова Е. М. Концепт «Родина» в идеологическом дискурсе (на материале немецкой политической пропаганды 20—40-х гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2008.
4. Ландер Ю. К типологии реляционных имен. — Май 2000. URL: <http://www.academia.edu/1702134/> (дата обращения: 15.11.11).

5. Кишина Е. В. Семантическая оппозиция «свой — чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестн. КемГУ. 2011. № 4 (48). С. 174—179.
6. Морозова О. Н. Политический рекламный дискурс в интернет-пространстве Великобритании (на материале персональных сайтов членов парламента Великобритании) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. — СПб., 2012.
7. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. — М., 1968. С. 103—125.
8. Серл Дж. Р. Референция как речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Радуга, 1982. — Вып. 13 : Лингвистика текста (Проблемы референции) / Н. Д. Арутюнова (ред.). — С. 179—202.
9. Стросон П. Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Радуга, 1982. — Вып. 13 : Лингвистика текста (Проблемы референции) / Н. Д. Арутюнова (ред.). С. 55—86.

A. V. Skvortsova
Pushkin, Russia

RELATION NAMES IN POLITICS

ABSTRACT. *The article deals with specific features of relation names in modern English political communication. It clarifies the definition of the concept of "relation names." The article analyzes the main properties of relation names such as synonymy, antonymy, polysemy, connotation and estimation. The existence of certain limits in relation names functioning is considered as the main feature which allows referring relation names to a separate lexical group. It also shows that this property affects their lexical, syntactic, pragmatic and conceptual characteristics. In addition, there is such an important distinctive feature of relation names as the presence of at least one lexicographically predetermined obligatory parameter of "relationship" between participants belonging to a certain sphere of social activity. The author highlights the following functions of relation names in political communication — nominative, communicative, pragmatic, etiquette and emotionally-evaluative. Most attention is paid to the description of the ways of actualization of various shades of relationships that occur in the semantics of the relation names in the sphere of political activity. The article presents the following groups of relation names: profession (hierarchical opposition "above-below"); identification (the opposition "friend or foe"); emotional estimation (the opposition "bad-good"). The analysis leads to the conclusion that relation names are widely used in political communication and they contribute much to precise self-identification of an individual in the process of political socialization.*

KEYWORDS: *political communication, relational names, estimation, identification.*

ABOUT THE AUTHOR: *Skvortsova Anna Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Translation Studies, Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russia.*

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Nominatsiya i tekst // Yazykovaya nominatsiya. Vidy naimenovaniy / B. A. Serebryannikov, A. A. Ufimtseva (red.). — М. : Nauka, 1977. С. 304—357.
2. Borodina T. A. Kontekst i realizatsiya funktsii «identifikatsiya» vskazyvaniyami, verbalizuyushchimi protsess i rezul'tat identifikatsii lichnosti // Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda. — Voronezh : VGU, 2006. С. 171—183.
3. Ignatova E. M. Kontsept «Rodina» v ideologicheskoy diskurse (na materiale nemetskoj politicheskoy propagandy 20—40-kh gg. KhKh v.) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — М., 2008.
4. Lander Yu. K tipologii relyatsionnykh imen. — May 2000. URL: http://www.academia.edu/1702134/_ (data obrashcheniya: 15.11.11).
5. Kishina E. V. Semanticheskaya oppozitsiya «svoj — chuzhoy» kak realizatsiya ideologo-manipulyativnogo potentsiala politicheskikh diskursov // Vestn. KemGU. 2011. № 4 (48). С. 174—179.
6. Morozova O. N. Politicheskij reklamnyy diskurs v internet-prostranstve Veliko-britanii (na materiale personal'nykh saytov chlenov parlamenta Velikobritanii) : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.04. — SPb., 2012.
7. Reformat'skiy A. A. Termin kak chlen leksicheskoy sistemy yazyka // Problemy strukturnoy lingvistiki. — М., 1968. С. 103—125.
8. Serl Dzh. R. Referentsiya kak rechevoy akt // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — М. : Raduga, 1982. — Vyp. 13 : Lingvistika teksta (Problemy referentsii) / N. D. Arutyunova (red.). — С. 179—202.
9. Strosen P. F. O referentsii // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — М. : Raduga, 1982. — Vyp. 13 : Lingvistika teksta (Problemy referentsii) / N. D. Arutyunova (red.). С. 55—86.
10. Suleymanova E. A. O kompleksnom podkhode k razresheniyu relyatsionno-appezitivnykh neodnoznachnostey // Programnye sistemy: teoriya i prilozheniya. 2014. № 4 (22). С. 41—66.
11. Dictionary.com. — 2015 Dictionary.com. LLC. URL: <http://dictionary.reference.com/>.
12. GOV.UK : Press release / Prime Minister David Cameron's visit to Singapore. URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-david-camersons-visit-to-singapore>.
13. Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourses / ed. by Thompson G., Hunston S. — New York : Oxford Univ. Pr., 2001.
14. Merriam-Webster Dictionary. — An Encyclopædia Britannica Company. — 2015. Merriam-Webster, Inc. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/president/>.
15. Online Etymology Dictionary. — 2001—2015 Douglas Harper Custom logo design by LogoBee.com. URL: <http://www.etymonline.com/>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, доц. О. Н. Морозова.